

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ВЕЧНОСТИ

РИТА МУРЗ

12+

Рита Мурз

Краткая история вечности

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67772076

SelfPub; 2022

Аннотация

Перед вами история о Богах Вечности, что появились на свет в незапамятные времена. Он и Она шли по жизни бок о бок, наслаждаясь жизнью среди. Им поклонялись, им приносили жертвы, их боялись. Но настало время, и Он решил изменить ход истории и подарить людям великую мечту о вечности и о бессмертии. Только вот Она была не рада такому повороту событий, ибо была самой смертью. С этого и началась их война, невольными участниками которой стали и люди.

Рита Мурз

Краткая история вечности

На заре времен, когда планета была юной, а океаны полноводными, когда бушевала стихия природы, а по лесам разносились звуки ритуальных песен, в глубине горной пещеры родились боги вечности. Появились они из страха первобытных человеческих душ, из мерцания далеких звезд, из шума древних лесов и из холода горных вершин. Брат и сестра вышли из пещеры на свет, чтобы прожить свои долгие века вместе с планетой и людьми, чтобы стать частью бурного потока цивилизаций, чтобы увидеть чудеса, на кои способен человек, и чтобы забыться во мраке, оставив после себя лишь осколки смутных воспоминаний в бесконечности вселенной.

Он – смена дня и ночи, увядание осени и расцвет весны, Он непрерывное дыхание. И движения Его плавные, как течение реки, голос его подобен каплям дождя, что стучат по свежей листве, а взгляд Его жадно бегаёт по миру, не в силах остановиться. Он видит мир в постоянном движении, бурном потоке, Он замечает каждое изменение, будь то новый росток или рождение острова посреди моря. И сам Он меняется с каждым шагом, но всегда остаётся собой.

Она – глубокий сон, ночная тьма, безжизненная глушь.

Она холодна как лед на зимнем озере. В глазах Её загробная пустота, а голос Её – гул высокого неба, застрявшего меж острых скал. Неторопливая, полупрозрачная, Она теряется между живыми деревьями леса, но всегда Её присутствие ощущается мурашками по телу, замиранием в груди, предчувствием беды.

Как и у всех детей, жизнь Их началась с игры. Охотник аккуратно ступал по уже знакомой тропинке, выслеживая добычу. Первобытный человек прислушивался к каждому шороху, замечал малейшее движение. Человек стал напряжением, вниманием, слухом и зрением – обостренными животными чувствами. Но Они видели смертное существо, Они видели страх, Они видели слабость. И Они сильны перед человеком.

– Кончается твое время, – прошептал Он на ухо охотнику. Тот испугался, завертелся, тыча копьём в пустоту. А Он уже держал в руках маленький сосуд, прозрачный, словно вырезанный из льда. Сосуд широкий с двух концов и совсем узкий посередине, а внутри песок, такой мелкий, что перетекает, как вода. Он сжал сосуд в кулаке, и сердце охотника замерло, не осталось у человека больше времени. Тогда-то охотник и увидел Её. Она стояла так близко, что холод Её разлился по телу охотника, что глаза Её стали глазами охотника, что голос Её перекатился в последний хрип охотника.

– Вот и всё, – прошептала Она, и не вернулся охотник больше домой.

Очень скоро страшным богам воздвигли идолов, люди приносили им кровавые жертвы и посвящали ритуальные песни. Но бег времени не остановить, и древних богов стали забывать, придумывая всё новых, молодых и сильных. Богов, которые защитили бы людей от бед бескрайнего мира. Тогда-то Он и заскучал.

– Как же медленно движется их жизнь... и как же быстро она протекает.

– Они всего лишь люди, они всего лишь смертны, – пропела Она. – Они боятся и своей тени, ведь даже она способна остановить их сердца. А подари им вечность – жизнь потеряет всякий смысл.

– Вот не думаю, – оживился Он. – А быть может... наоборот... в этом и будет смысл.

И Он пошел по миру, Он искал человека, способного услышать голос забытого бога, голос, что вложит в смертную душу великую мечту. И Он нашел.

Юноша по имени Амвросиос ещё в детстве поступил на обучение к знатному человеку, философу и мыслителю. Но ученику всегда было мало тех знаний, которыми одаривал его мудрец. Амвросиос искал истины, чего-то великого, значимого, он искал вечности.

– Раз боги бессмертны и так могущественны, – спрашивал юноша у учителя, – почему они создали людей такими слабыми и ранимыми.

– Глупый ты мальчишка! Воля богов неведома человеку,

мы можем лишь благодарить их за щедрые дары, за приятную погоду, и за то время, что отведено нам для познания мироустройства, – отвечал учитель.

– К чему эти знания, если они не дают сил?

– Сила в спокойствии, а вечность откроется лишь тому, кто сможет преумножить знания.

– Любой смертный... может стать богом, – произнёс Он на ухо юноше. – Нужно найти... верный путь среди тысяч дорог.

С этого дня Амвросиос бредил идеей вечной жизни и божественной силы. Молодой человек искал вокруг себя, всё то, что живет долго, всё то, что не меняется со временем, всё то, что может открыть тайну жизни без смерти.

– Жизнь продлевает жизнь... – шепнула однажды Она.

И очень скоро Амвросиос стал темным жрецом: проводил кровавые ритуалы, приносил в жертвы человеческие жизни, но не богам, а самому себе. Амвросиос искренне верил, что чужие жизни способны подарить ему бессмертие.

– Славный ты мне пир устроил, братец, – смеялась Она. – На пару веков хватит.

Может быть, Амвросиос и нашел бы то самое заклинание, которое подарило бы ему всё время мира, оно ведь было уже совсем рядом. Однако досадная оплошность стала роковой, и жреца казнили на главной площади города на глазах восторженных жителей. Так и закончилась жизнь первого мечтателя о вечности, но идея, во имя которой Амвросиос со-

вершал жуткие обряды, пережила века.

Уже совсем другой Бог правил человеческими помыслами, но мечты о бессмертии глубоко сидели в умах людей, лишь немного изменив форму.

Амброжино, будучи вторым сыном из десяти детей приходского пастора, по настоянию отца пошел изучать священное писание. Хотя поначалу ему было сложно свыкнуться с лишениями и строгими обетами, молодой человек так крепко полюбил спасителя своего, что в скором времени стал его лучшим и самым верным сыном. Церковные служители его уважали, а противники боялись. Ведь не было ничего хуже для человека, который не верил в Великого Бога, встретить на своём жизненном пути Амброжино. За свою почтительную жизнь этот человек "спас" и "очистил" такое количество народу, что церковный секретарь после третьей сотни сбился со счёту.

А сам Амброжино не забывал и о своей душе, каждое утро горячо молился, не притрагивался к еде, не поблагодарив Бога, и перед сном исповедовался только Великому, замаливая свои грехи и грехи всего человечества.

За вечерней молитвой Он и застал святого человека:

– И во имя чего такие старания?

Амброжино вскочил с колен и перекрестился, не сводя испуганных глаз с незнакомца.

"Неужто, сам дьявол меня испытывает?" – подумал верный слуга Бога.

– Он не слышит... твой Бог далеко...

– Кем бы ты ни был, ты врешь! – воскликнул Амброжино. – Господь мой всегда со мной, он слышит меня, он внемлет моим молитвам, он защитит меня от неверного.

После этих слов Амброжино вновь упал на колени, закрыл глаза и принялся молиться, перебирать в руках чётки и целовать распяты. А Он ждал, тихо стоя в углу кельи.

Амброжино закончил молитву и открыл глаза, Он всё так же стоял в полутьме.

– Так ради чего ты стараешься? – повторил Он свой вопрос.

– Во имя господи моего, – дрожащим голосом ответил священнослужитель. – Во имя спасения моей грешной души, во блага мира и людей, чей разум омрачен дьявольскими мыслями.

– Неужели, ты веришь, что один единственный бог может даровать тебе всё это?

– Он создатель! – воскликнул Амброжино и поднялся на ноги. – Бог может всё! Великий дарует душе моей вечную жизнь на небесах...

Он расхохотался: страшно и громко. Смех Его разлетался по обители, словно бой башенных часов с городской площади разносится по улицам. Амброжино задрожал всем телом, но от веры своей и не думал отречься.

– Глупец, – сказал Он. – Что ж, так жди его спасения.

Он вынул маленькие песочные часики из груди Амбро-

жино и дунул на них. Теперь времени у человека было куда больше, чем мог бы мечтать самый блаженный чудак того века.

– Живи же... а когда перед тобой откроется истина... не Бог освободит тебя...

Но Амброжино умер раньше, чем смог понять, кто же посетил его обитель этим вечером.

Она появилась в кельи порывом нежданного ветра, как тень от огромной птицы, что уже наметила себе жертву. Она сжала сердце священнослужителя, и время его кончилось.

– Зачем?! – взвыл Он.

– Однажды, случится так, что они найдут путь к вечности... – Она вложила в свою застывшую улыбку столько силы, гордости и презрения, что даже Ему стало не по себе. – Ну, а пока я хозяйка на этом празднике, и танцевать будут под мою музыку.

Не прошло и года, как по Земле расползлась чума. А Она плясала на кострищах, пела на похоронах и смеялась над Его несчастьем. Да, Он был несчастен, Он был одинок, но всё что Он мог – идти вперед и вести за собой людей.

Как барханы в пустыне один век перетекал в другой. То были Её века, но люди уже выбирались из тьмы на свет. Хотя дорога, по которой они шли, петляла между зарослями невежества и глупости.

Трудно сказать, когда Амби из простого лекаря превратился в алхимика, он и сам этого не понял. Поиск философии

ского камня так захватил его, и учёный муж даже не заметил, как время жизни подошло к концу.

– Так вот же оно! – воскликнул дряхлый старик, и так запрыгал по коморке, что прогнившие полы закрипели в такт больным суставам. – Нашел.

Амби принялся записывать своё открытие, чтобы ничего не забыть, и завтра с рассветом начать собирать заветный камень. Но тут в груди что-то кольнуло. Мертвые глаза смотрели на Амби, пожирая его. Страшный холод сковал тело алхимика, а девушка с застывшей улыбкой насмеялась над ним, потешалась неудачи человека. Но всё кончилось, боль исчезла и видение пропало.

– Не смей! – закричал Он и вытолкнул сестру из дома.

– Почему же? – удивилась Она. – Он стар и немощен, у него не осталось сил, у него не осталось времени. Неужели ты думаешь, что дряхлый ум в немощном теле спасёт тебя от одиночества?

– Ему осталось сделать... лишь шаг! Позволь ему!

– Нет, – прошептала Она. – Посмотри вокруг, вечность их уничтожит куда быстрее, чем это сделаю я.

– Тогда, откуда страх в твоих глазах? Ты боишься... не зря... Этот человек может оставить тебя голодной.

– Уже нет, – засмеялась Она.

Последняя песчинка упала в часах, что отсчитывали дни Амби. Старик так и не успел записать того последнего открытия, того самого важного ингредиента, без которого фи-

лософский камень так и остался несбыточной мечтой.

– Не горюй так, братец, – сказала Она, положив голову на Его плечо. – Старик нашел ключ к вечной жизни, но не к вечной молодости. Представь, этот человек обрел бы бессмертие, но тело его продолжало бы стареть, разлагаться, гнить... А умереть бы он уже не смог. Я спасла человека от несчастья.

– Ты спасла себя, – ответил Он. – Но ненадолго.

А время всё так же текло вперед. Каждое утро наступал рассвет, каждую осень с деревьев осыпались листья, одно поколение людей сменялось другим. Каждый человек и все вместе так же продолжали мечтать о вечности. И вот настал тот миг, когда сказки превратились в быль, когда наука воспарила над магией.

До бессмертия, бесконечно долгой молодости было ещё далеко. Были сотни теорий о пользе растений, о ядах в разных концентрациях, даже о пересадках органов от животных человеку и обратно. Ничего не работало, но люди уже видели свет сквозь дремучий мрак, и туман дикости начал рассеиваться, уступая дорогу просвещению.

Прошло ещё немало столетий, прежде чем наука стала полноправным правителем. В тот прекрасный век Он и встретил Амрита – человека одержавшего победу в схватке с самой смертью.

Амрит родился слабым, беспомощность сопровождала его на протяжении долгих лет жизни, но ум человека был настолько живым и сильным, что не дал телу погибнуть. Амрит

сделал себя первым киборгом планеты, живым роботом, человеком, которым гордились все без исключения.

– Ты ведь чудо, – сказал Он.

– О, нет, – смутился Амрит. Киборг ничуть не испугался странного собеседника, что был так не похож на обычного человека, но так схож с самим Амритом по духу. – Я всего лишь человек, который очень хотел жить.

– И жить ты будешь вечно.

– Я в этом сомневаюсь, – и лицо Амрита озарилось странной улыбкой, до горечи грустной, но такой счастливой. – Моя технология будет жить, пока не придумают что-нибудь более совершенное. А я... Да, я могу прожить, наверное, даже несколько тысяч лет. Но вот в чём дело... Это моя рука?

Амрит повертел перед Ним железной ладонью, потом снял её и поставил другую.

– Это ведь не я. Сейчас живу именно я. Но когда закончится это "Я"? Когда останется один мозг или когда я начну и его заменять электронными чипами? Нет, это не бессмертие. Это спасение от смерти, но она в итоге меня догонит. Бессмертие наступит тогда, когда человеку не придётся заменять детали своего тела, когда он будет цельным и вечным сам по себе. А я всего лишь временное решение.

– Смешно, – пропела Она, когда первый киборг вновь ускользнул из Её цепких пальчиков. – Они создали бессмертных богов, но сами не в состоянии возвысится до них.

– Впереди ещё много времени, – ответил Он.

– Но без меня оно не пройдёт. Я такая же вечность, как и ты.

– Один смог обойти тебя, смогут и другие.

Как же Он оказался прав. Не прошло и пары веков, как люди стали истинно бессмертными.

– Меня не испугать кучкой вечных человечков, – рассмеялась Она. – Элита долгожителей заняла почётное место на верхушке социальной лестницы. А низы ещё долго будут подниматься.

А в этом Она была права. Бессмертие стоило огромных денег. И ни какие заслуги, ни какие подвиги, ни какая популярность, ни какие связи не могли помочь стать вечным. Только деньги.

– Все люди на планете могут жить вечно, – сказал Он.

Атаназ в первую секунду испугался, не каждый день в твоей комнате на двухсотом этаже небоскреба появляется странный незнакомец.

– Кто ты? – спросил Атаназ у человека, непохожего на других.

– Я – вечность, – ответил Он. – А ты вечный паразит, что сидит на плечах смертных... Города будут процветать... люди обретут счастье и наконец-то... найдут смысл, но ты этому препятствуешь.

– О, нет, – засмеялся Атаназ. – Я строю новую экономику, мир, основанный на времени. Была, кажется, такая фантастика в древности. А теперь всё реальность. Но есть нюанс.

– Какой же, смерть за жизнь? – Он начал злиться, раздражаясь такой самоуверенности обычного человека, только бессмертного.

– Нет. "Смерть за жизнь" – это нечто поэтичное, возвышенное. А я политик, стихов не читаю. А дело в том, что люди не смогу жить единой массой. Социальное расслоение должно быть всегда, иначе рабочие не будут работать, иначе певички не захотят трясти телами перед камерами, иначе ученым не о чем будет мыслить. Это закон природы, который нарушить нельзя.

– Ты нарушил один из законов природы. Ты лишил себя смерти... Можно нарушить и другой.

– Нет, нет, нет, – замотал головой Атаназ. – Смерть победить можно, жизнь – никогда. А потом, ведь мы не сидим, сложа руки, мы управляем миром, процветающим и счастливым. Да, люди умирают, болеют, страдают, этого не отнять. Но государство функционируют как нельзя лучше. Ведь это цель. Создать идеальную страну, союз стран, которые смогут обеспечить своим гражданам достойную жизнь.

– И чем достойней жизнь, тем дороже бессмертие.

– Не в бессмертии дело, друг мой. Вечность такой же инструмент, как деньги, как знания. Я разработал программу совершенной жизни в нашем мире, но если я умру, она перестанет работать. Пока я жив – живо моё государство. История не раз доказывала, что я прав. Как только погибал правитель, менялась экономика, политика, жизнь. А эти скачки

плохо влияют на простых граждан. Беды, голод, безработица – кому это нужно? Никому. И смертные это однажды поймают.

– Ну, а ученые? Сколько может сделать человек за свою вечность? – спросил Он.

– Наука привередлива, она не терпит застоев, так же как и искусство. Да есть гении, достойные вечности. Но как только они получают бессмертие, они сдуются, не захотят ничего делать, или попросту потеряются, впадут в депрессию и застрянут в глубоком кризисе. К тому же, есть программа продления жизни для особых случаев, ну и для поднятия духа смертных. Видишь ли, если один из них получит хоть долю бессмертия, остальные загорятся надеждой и начнут активнее шевелиться. Прогресс движется, мир живёт, люди счастливы.

– Ты всё же не прав, – сказал Он. – И твоя вечность кончится быстрее, чем жизнь простого смертного.

Три века спустя Атаназ умер. Его зарезали обычным кухонным ножом. Смертные люди так и не смогли смириться с бессмертным правителем. Поднялась революция, за ней вспыхнула война.

– Это последнее жертвоприношение тебе, сестра, – сказал Он, когда уже догорали очаги страшных боёв.

– Впереди ещё много времени, брат, – ответила Она.

Прошли долгие века, прежде чем бессмертие расплодилось по всей планете. Теперь человеческая жизнь не знала конца,

счастье длилось целую вечность, а горе забывалось в один миг. Наконец-то наступила эпоха расцвета человеческой цивилизации и последняя глава её истории. В эти светлые времена Он влюбился.

Закат заливал парк сочными красками, тысячи праздных горожан наслаждались прохладой летнего вечера, влюблённые мило ворковали, студенты бурно обсуждали новости, рабочие брели по домам.

В кустах художник рисовал старый дуб, сверкающий в лучах алого солнца. А рядом на скамейке сидела девушка. Она с печалью наблюдала за жизнью парка, за художником, за птицами, за солнцем.

– Сегодня слишком хороший день, чтобы грустить, – сказал Он, усаживаясь рядом. Незнакомка не испугалась, теперь все люди разные.

– Мы добились, – произнесла девушка. – Мы добились вечного счастья... Но почему же его тогда нет?

– Может быть потому, что вы и не знали, каким должно быть это счастье.

– Нет, просто времена счастья прошли.

– Когда же успели? – усмехнулся Он.

– Совсем недавно. Сегодня всё просто, понятно. Человеку остаётся только жить. Но ради чего? Ради чего просыпаться по утрам? Ради чего куда-то идти? Ради чего творить?

В этот момент художник вскочил и швырнул свою ещё не дописанную картину в дерево, а потом сложил краски и ки-

сти, взял в руки складной стульчик и ушёл, низко опустив голову.

– Мы потеряли смысл, – сказала девушка. – Нам некуда больше идти. Теперь дар вечной жизни превращается в проклятье.

– Но вы же так долго искали, столько времени было потрачено, – возмутился Он. – Чтобы теперь великая мечта разбилась вдребезги.

– Нет. Она ещё держится. Есть ещё люди, которые до сих пор желают остаться в вечности.

– Кто же они?

– Тот художник, поэты, как я, писатели, музыканты, танцоры и многие другие. Только все мы хотим не вечной жизни, мы хотим вечной памяти.

– Но это же невозможно? – воскликнул Он, ведь никогда в голову Ему не приходила мысль, что человек может желать чего-то настолько абсурдного и настолько прекрасного. И Он рассмеялся.

– А ведь уже столько людей умерло бессмертными.

– Да, а мы всё живем в забвении, – подхватила девушка.

Её звали Анастасия, она с детства сочиняла стихи и искала смысл своих слов. Девушка терпеть не могла обыденности и пестрой романтики, но и буря страстей её не привлекала. Анастасия была наблюдателем в этом мире, оценивая его, переосмысливая, превращала жизнь в строки. Как и все творцы, любила похвалу, иногда даже задирала нос, но со-

всем ненадолго. Жизнь раскрывалась перед Анастасией как бутон цветка, лепесток за лепестком, и прошлые слова уже не имели значения. Анастасия всегда шла только вперёд, забывая вчерашние стихи.

– А знаешь, – сказала Анастасия однажды, глядя на усыпанное звездами небо. – Бессмертие лишь инструмент.

– Очень давно я это уже слышал, – расстроился Он. – Но что хочешь добыть ты с помощью своей вечности?

– Нет, не я. Люди. Теперь мы можем проложить путь к другим планетам. Не смотри так на меня.

Он опять удивился, какой простой может быть мысль, и какой сложной мечта. Он искал тех, кто поймет Его, Он искал богов, а нашёл человека, который просто умеет мечтать.

– Люди давно летают в космос, но только осознав прелесть бессмертия, мы раздвинем границы вселенной. Теперь мы можем полететь сколь угодно далеко, и увидеть то, что было недоступно тысячам поколений до нас. Мы можем создать новый мир, главное не совершать старых ошибок.

С этого вечера космос стал главной темой её стихов, что заразили прекрасной мечтой не одну тысячу людей.

– Но мир бессмертных ещё не забыл, что такое похороны, – усмехнулась Она.

Из-за глупой случайности, из-за сломанного светофора, из-за высокой скорости, Анастасия оказалась на больничной койке.

– Вот и всё, – едко улыбалась Она, застывшими губа-

ми, а мертвые глаза блестели отвратительной радостью. Она праздновала победу.

– Почему вы не можете помочь ей? – взвыл Он.

Но врачи только развели руками:

– Очередь на рождение куда длиннее очереди на смерть, нужно уравнивать.

– Это жестоко!

– Неужели, – пожала плечами медицинская сестра. – Мы с мужем живём уже сто семьдесят пять лет вместе. Если наш брак продлится до двухсот лет, нас поставят в спец. очередь на рождение ребёнка. Знаешь сколько в этой очереди народу?

– Сколько же?

– Полтора миллиарда, а умирают всего несколько сотен человек в год. Человечество гибнет в своей вечности. Нет новых людей, нет новых идей, нет прогресса. Молодые старики чахнут и сходят с ума, но не желают умирать. Чего ждут? Может быть чуда, а может, хотят дожить до конца. В любом случае, смерть этой девушки принесет жизнь другому человеку.

– А что он принесёт людям?

– Время покажет.

Анастасия умерла. Он стоял над её могилой так долго, что стал похож на каменного ангела. Он стоял, а время неумолимо шло вперед, года сменялись веками, реки высыхали, океаны меняли свои берега. И стоял Он, пока не услышал голос

Анастасии.

Молодой парень, который прожил уже не одно столетие, сидел на скамейке в сквере через дорогу от старого кладбища и вполголоса читал стихи. Но голос его терялся за голосом Анастасии, что разлетался вместе с ветром, рождался из воздуха, и пропадал в свете солнца, где-то между осенними листьями и каплями дождя.

– Бессмертна, – произнёс Он.

– Какая теперь разница, – усмехнулась Она. – Всё, наступило последнее время человечества.

– Нет, это наши с тобой последние годы, а люди – вечные.

– Смешно, – рассмеялась Она. – В погоне за своей мечтой, убегая от одиночества, ты так превознес их, что сам влюбился. А они всего лишь люди.

– Неужели люди могут вознестись? – спросил Он. – На это способны только Боги.

В глазах Его отразился божественный огонь, Она обернулась. С планеты в глубокий космос улетала огромная ракета. Люди отправились за мечтой в новую вечность.

– Там люди уже не будут выдумывать богов, не будут страдать, не будут умирать. Там не будет старых ошибок. Там найдется место для всех, кроме тебя. Ты остаёшься здесь. Одна.